

Западня

Владимир Гугнин

ФАНТАСТИКА

1

Где-то в паутине замоскворецких переулков, среди множества контор, мелких банков и стоматологических клиник, затерялся ухоженный двухэтажный особнячок под вывеской «Альфа Трейд». Это здание ничем бы не отличалось от своих близнецов-соседей, если бы не его удивительное сходство с человеческим лицом. Действительно, фасад напоминал голову: глаза — большие горизонтальные окна, рот — черная металлическая дверь с зорким телеоком, уши — две спутниковые тарелки, направленные на запад и восток.

По утрам, как и положено, особнячок заглатывал черной пастью суточную дозу шустрых и энергичных менеджеров, а вечером выплевывал их, измученных и пережеванных.

В «Альфа Трейде» обитали очень активные сотрудники. Но люди здесь менялись так быстро, что отслуживший хотя бы полтора года менеджер считался уже старожилом. Мирок «Альфа Трейда» существовал по своим неписанным законам, которые, однако, повторяли законы всеобщего миропорядка, может быть, чуть откровеннее. Этот мирок держался на плечах трех директоров-патриархов — финансового, коммерческого и исполнительного. Для рядового сотрудника «Альфа Трейда» патриархи как бы образовывали некую магическую фигуру — священный треугольник неприкасаемых, в центре которого был (был и есть!) Верховный — генеральный директор.

Андрей Снов трудился в «Альфа Трейде» уже четвертый год. Долгожитель. Это благодаря природной цепкости. Он был хорошо образован и обладал незаметной, как потертая могильная плита, внешностью.

Черты его лица начали стираться еще в студенческие годы, а на третий год менеджества они исчезли вовсе. Да и нужно ли служащему коммерческой организации это самое лицо? Ведь человек с лицом всегда настораживает, вызывает сочувствие, смешит, проще говоря, отвлекает партнера от продуктивного мышления. Поэтому, стремясь подняться по карьерной лестнице как можно выше, Андрей расстался со своим лицом не раздумывая. Его лицом, как водится, стал персональный автомобиль.

Каждый день ровно в 9.30, ни минутой позже, к подъезду «Альфа Трейда» подкатывала серебристая «десятка» с затемненными стеклами; дверь машины открывалась, и предстал Андрей Снов — квалифицированный специалист в области недвижимости. По марке автомобиля можно было предположить, что его хозяин — человек обеспеченный, но не более того, то есть образ жизни шикарным не назовешь. И действительно, выглядел Снов в общем-то посредственно, что вполне соответствовало занимаемой им должности. Не худой, не толстеющий, не низковатый, не высокий, уравновешенный и спокойный, он ничем не отличался от других клерков и менеджеров. Отработав положенное время, Снов возвращался домой, в снимаемую квартиру, где готовил себе нехитрый холостяцкий ужин, а после — либо телевизор, либо компьютерные забавы.

Так бы и шло своим чередом, не шикарно, но гладко и добротное, если бы вдруг не стали происходить странные вещи.

Все началось с традиционного пятничного визита аналитика Комова из агентства «Омега Трейд». Этот Комов явился прямо с утра со стопкой бумаг и парой свежих сплетен.

В офисе мозг Снова работал в автоматическом режиме, что давало возможность вести двойной и даже тройной мыслительный процесс. Например,

говорить, писать и обдумывать фразы разных текстов, и все это одновременно. Такая вот умственная полифония.

Поэтому, беседуя с аналитиком о кулинарных прелестях одного развлекательного клуба, Снов сумел заметить в документах визитера небольшую ошибку.

— С этим придется разобраться. Подписывать пока не буду.

Аналитик суетливо нацепил очки и уставился в бумагу:

— Действительно, расчет неверный.

— Впрочем, весь отчет исправлять необязательно, — обнадёжил коллегу Снов. — Если, конечно, Шокин разрешит...

Владимир Алексеевич Шокин, зам по общим вопросам, был именно тем человеком, который мог решить этот неслучайный вопрос. Снов надеялся на его помощь — дело действительно пустяковое. Однако в то утро начальник был не в духе и, выслушав, спросил, обозначив дежурную улыбку:

— Про какого аналитика, собственно, идет речь?

Снов знал эту игру. Сердитый зам всегда прикидывался непонятливым и запутанным мучеником, изнуря себя и свою жертву кучей нелепых вопросов.

— Комов, — ответил Андрей Снов. — Аналитик «Омеги Трейда».

— Не знаю такого, — буркнул Шокин и отвернулся к окну, погрузив руки в карманы.

— Ну как же, Владимир Алексеевич, вы же недавно его принимали. Комов сотрудничает с нами уже полтора года.

— Не понимаю, о ком ты говоришь, — продолжал улыбаться зам.

Снов пожалел, что влез не в свое дело. Зам был явно не в себе.

— Комов — это аналитик из «Омеги Трейда», — повторил. — Если вы не помните его, он может подняться сюда сам.

— Да нет, не стоит.

— Ну, тогда спуститесь в мой кабинет, — нерешительно предложил Снов. — Он сидит там и ждет вашего решения.

Теперь зам демонстративно усмехнулся. Снов понял, что перегнул палку, и, извинившись, удалился...

— Ну что? — взволнованно спросил Комов.

— А! — Снов махнул рукой. — Бесплезно. Придется тебе все заново рассчитывать.

И Андрей объяснил аналитику, что у зама неважное настроение, а это значит, что Комову лучше вообще убраться из конторы, пока не случилось неприятностей. Аналитик поблагодарил приятеля за участие и, печально вздохнув, удалился из кабинета.

Через пять минут на столе Снова зазвонил телефон.

— Андрей, поднимись ко мне, — прошуршал из трубки недовольный голос зама. — Тут какие-то недоразумения происходят.

И уже в его кабинете:

— Что это? — сухо спросил Шокин, кивнув на аналитика, вжавшегося в уголок огромного кожаного дивана. — Розыгрыш или глупая шутка? Подпиши ему бумаги и больше по таким пустякам меня не тревожь!

— Но вы же сами сказали... — попытался было оправдаться Снов, но, к счастью, вовремя замолчал, ибо знал, что выяснение отношения с начальством — дело гибельное.

— Что, что я сказал? — тут же уцепился дотошный зам.

— Да нет, ничего.

— Погодите, погодите. Вы вроде сейчас как бы провели некую связь между этим нелепым инцидентом и мной. Я предполагаю, что вы считаете меня в какой-то степени задействованным во всей этой бестолковщине.

— Даже мысли такой не было, Владимир Алексеевич.

— Однако ж аналитик сообщил мне, что, мол, вы, Снов, не желали поставить меня в известность по поводу некоторых неточностей в его расчетах. Правильно я вас понял?

— Не совсем, — вставил Комов.

— А что же произошло на самом деле?

— Снов не стал подписывать мой отчет, так как заметил ошибку в расчетах и решил получить ваше разрешение, но, судя по его словам, вы обо мне забыли и отказались принимать какое-либо решение по этому вопросу.

— Интересно! — произнес зам и замолк.

Этого ледяного «интересно» оказалось достаточно, чтобы Снов утратил частицу своей абсолютной уверенности.

Но что для менеджера означает потерять часть уверенности? Это не что иное, как признак волевого распада и начало утраты профессиональной пригодности. Заинтересованность в таком сотруднике у коммерческого предприятия снижается. Именно в силу этого жестокого закона, а не из-за курьезности и даже нелепости случившегося Снов впал в некоторое уныние. Весь день он не мог избавиться от неприятных мыслей. То ему казалось, что произошедшее — шутка начальства (хотя когда оно шутило?), то предполагал, что сам допустил какую-то оплошность или неправильно разговаривал с замом, то склонялся к мысли, что этот случай вообще пустяк — выбросить из головы, и все.

Ночью он не мог заснуть. Часа в три встал, выпил воды и посмотрел в окно. На улице, несмотря на поздний час, кипела жизнь. Машины шныряли по темной улице, откуда-то доносились музыка и женский хохот. «Неужели, — подумал Андрей, — есть люди, которые не спят ночью? Как же они работают днем? Ведь мозг и организм человека должны отдыхать».

Он снял телефонную трубку и, не понимая, что делает, набрал номер Комова. Минуты две никто не отзывался. Затем сонный голос произнес:

— Да... слушаю.

«Комов!» — узнал Андрей и бросил трубку. Но настроение моментально изменилось. От того, что где-то живет некто по фамилии Комов, вдруг стало неожиданно весело. И Андрей набрал номер еще раз.

— Алло, — вновь раздался знакомый голос. — Слушаю вас. (Андрею очень хотелось поговорить, но он не знал о чем.) Если вы еще раз позвоните, у вас будут неприятности, — раздраженно пригрозил Комов и повесил трубку.

Андрей после этого успокоился и, улегшись, тут же заснул.

2

Утром, поднявшись с тяжелой головой, он все вспомнил и стал обдумывать, как вести себя дальше. В ванной пустил воду и уставился в зеркало. На него смотрел явно не уверенный в себе человек. А к тому — и это самое неприятное — внутри, в теле, то ли в желудке, то ли где-то еще, сосало и ныло. Вот тебе и безупречный менеджер!

«Что со мной? Какой сбой произошел в моем организме? И почему это именно со мной, а скажем, не с Комовым или Шокиным? Как дальше жить? Как объяснить всем, что я ни в чем не виноват? Как себя теперь вести?»

И дальше: «Я проиграл! Такого человека быстро спихнут на обочину и растопчут!»

Но прежний Сомов пока не сдавался: «Нет, надо бороться! Безвыходных положений нет. Разве не этому учили меня в школе менеджеров?»

Несмотря на подавленное состояние, он натянул свежую рубашку, влез в отутюженные брюки, брызнул на шею стро-

гим ароматом и сказал своему отражению, проходя мимо зеркала в коридоре: «Я профессионал своего дела, а все остальное — чепуха!»

Невозмутимый молодой человек в идеальном костюме вышел из подъезда своего дома, громко хлопнув металлической дверью. С удовольствием плюхнулся на сиденье автомобиля, завел мотор и тронулся. За его машиной, впритык, пристроилась другая, с точно таким же довольным и уверенным в себе хозяином, за ней третья, и так целая вереница менеджеров и директоров потянулась к широкому проспекту.

Снов включил приемник, и салон наполнился спокойной музыкой. Теперь ему казалось, что случившееся вчера было лишь тревожным сном, результатом утомления и такого никогда не повторится. И даже когда он внезапно увидел голосующего на перекрестке Комова, то сумел сохранить спокойствие.

— Вот так встреча! — наигранно обрадовался Комов. — Привет!

— Мир тесен, — сухо констатировал Снов.

— А у меня клапан полетел, — объяснил Комов, уже подпрыгивая на заднем сиденье. — Вот и добираюсь до работы на перекладных. Хорошо, ты попался, а то пришлось бы деньги платить.

Что-то он говорил еще, а Андрей лихорадочно соображал, как себя вести дальше. Этот Комов сейчас неспроста. И начал так, вдруг:

— Сам не знаю, что это со мной произошло. Словно какой-то бес вселился. Для чего я тебя вчера наколол, не пойму. Ты уж прости. — И ужаснулся собственным словам: «Что ты несешь! Какой бес! Хватит пороть чушь!»

Комов понимающе кивнул головой и посоветовал не волноваться из-за пустяков, заметив, что в жизни бывает всякое. Однако, зная приемы принятой в его кругах маскировки, Андрей видел притворство приятеля, явно скрывающего недоумение и обиду.

— Притормози около поворота, пожалуйста, — попросил Комов. — Я хочу купить газету.

Андрей остановился, аналитик прошел к небольшому магазинчику и исчез за тонированными стеклами дверей.

И тут, в ожидании, опять полезли эти мысли. «Возможно, ситуация действительно абсурдна, но разве есть место абсурду в моей жизни, — размышлял Снов. — Надо убедить всех, что моей вины в этом происшествии нет. Но как это доказать, если нельзя представить удовлетворительного объяснения? А с другой стороны, в чем, собственно, дело? Какие проблемы могут у меня возникнуть из-за этой чертовщины?.. Надо пережить, переждать».

Комов не спешил возвращаться из магазина. Чтобы не опоздать на работу, Снов решил поторопить приятеля, вылез из машины и зашел в магазин. Но там Комова не оказалось. Несколько мгновений Андрей стоял окаменев, лишь всматривался в лица посетителей, пытаясь разглядеть исчезнувшего аналитика. Стоп, сказал себе: Комов зашел в магазин и не вышел, значит, он должен быть где-то здесь, среди стеллажей с прессой, или (и тут даже усмехнулся этому предположению) превратиться в одного из находящихся здесь людей.

— Скажите, пожалуйста, — спросил он у продавщицы, — сюда не заходил человек в костюме?

Та поправила очки и растерянно взглянула на него:

— В костюме? Какой человек? Нет, не видела.

— Странно. Это мой приятель. Вошел сюда пару минут назад и... и исчез. Понимаете?

ФАНТАСТИКА

— Никто сюда не входил, — обернулся к Снову один из покупателей, мужчина. — По крайней мере, последние десять минут. Это точно.

Два школьника, разинув рты, с интересом ожидали дальнейшего развития событий.

— Но ведь он зашел сюда... — неуверенно проговорил Снов.

— Или вам просто показалось, — утвердил мужчина. — Здесь, в центре, столько похожих друг на друга маленьких магазинчиков, что немудрено и ошибиться. — И, почувствовав в его голосе усмешку, Снов предпочел поскорее убраться отсюда.

А на улице он сразу увидел Комова. Тот спокойно шагал среди толпы по противоположной стороне. Снов бросился к нему и чуть было не угодил под машину. Раздался визг тормозов. «Боже мой, что я делаю? — подумалось. — А главное, зачем?»

Далее Снов выскочил на параллельную улицу и сразу столкнулся с Комовым.

— Как! Ты? — опешил аналитик. — А я тебя ищу! Представляешь, забыл, где припаркована твоя машина. Что-то у меня с головой совсем плохо.

Запахавшийся Снов схватил Комова за руку, как будто тот мог опять исчезнуть, и молча повел к своему автомобилю.

Поехали. Теперь Снов думал так: «Главное — не подавать виду. Сохранять спокойствие и выдержку. Если причина всего этого дурацкого курьеза — сам Комов, то пусть он не считает меня таким простаком. Я не буду играть в открытую и требовать объяснения. Я потерплю, подпущу его поближе, дам возможность расслабиться. И если все пройдет гладко, то Комов сам признается и прекратит свои игры».

Снов помаленьку успокоился и остаток пути сохранял невозмутимость. Притормозив возле «Омеги Трейда», он выпустил растерянного аналитика и сухо попрощался с ним.

Войдя в офис, Снов поймал свое отражение в огромном зеркале. Вроде бы это был прежний Снов и в то же время другой, какой-то зажатый, неуверенный. Так выглядят просители, люди, попавшие в затруднительное положение. А кроме того, стало казаться, что этой неуверенностью он стал притягивать внимание сотрудников, что все на него смотрят.

Через пятнадцать минут после начала рабочего дня вызвал зам.

— Доброе утро, — холодно улыбнулся Шокин, — присаживайтесь, пожалуйста. Вопрос, по которому я вас вызвал, мне не очень приятен. Но решить его надо срочно, не позднее сегодняшнего вечера. Итак, ответьте мне: почему аналитический отчет с ошибкой попал на стол к генеральному директору?

Снов не понял, как сумел выдержать этот удар, оставшись в сознании. Для зама же было важно не то, что Снов

пропустил грубую ошибку, а то, что прежде он никогда никаких ошибок не совершал. Обстоятельство тревожное и подозрительное. Ему могут быть три объяснения: сумасшествие, наркотики, женщины. Иных причин, решил Шокин, тут нет и быть не может.

— Разрешите посмотреть? — четко произнес Андрей.

— Конечно, — ответил зам. — Разрешаю. И не только посмотреть, но и все исправить. Свяжитесь с нашим аналитическим бюро и дайте задание привести отчет в порядок.

Покидая кабинет зама, Снов не сразу попал в дверь — рябь мельтешащих звездочек заволочла его глаза.

Когда он пришел в себя, первое, что захотелось, это исчезнуть, раствориться в воздухе или в крайнем случае все забыть. Он зажмурился, полагая, что таким образом сумеет отключиться от бредового видения, которым представлялась дальнейшая жизнь... Открыл глаза: ничего не изменилось, все на своих местах — тот же кабинет, тот же злополучный отчет. И те же мучительные мысли.

«Сейчас главное — не совершить ошибку. Надо все хорошо обдумать и понять, что происходит. Но как? Где может быть ошибка, если кругом одна неясность?»

Это был замкнутый круг, парадоксальное уравнение, где все величины — неизвестные константы. Уравнение выглядело так: Комов минус окружающий мир равен нулю. «Но это же невозможно!» — прошептал Снов. Однако дальше в сознании возникло цепкое, как клещ, словосочетание: «Однако это так».

Больше увольнение Андрей боялся теста. Эта нехитрая процедура могла определить не только уровень профессиональной пригодности, но и склонность испытуемого ко лжи, а также все его слабости и достоинства, скрытые желания, намерения и еще много того, что нормальный человек склонен оставлять при себе.

Но Снову скрывать было нечего. Он пугался лишь, что начальство узнает о его мыслях относительно Комова. Ведь начальство не знало о существовании аналитика, а Андрей был в нем уверен. И это противоречие могло стоить места.

Однако ж, несмотря на груз тревожных чувств и навязчивых мыслей, он справился. Привел-таки отчет в порядок и вечером представил его заму.

Шокин долго изучал документы, морща лоб и постукивая ручкой по столу. Потом, захлопнув папку, вскинул голову:

— Снов, с вами все в порядке?

— В каком смысле? — насторожился Андрей.

— В прямом. У вас нездоровый вид. Вы не больны? Вас что-то беспокоит?

— Да нет, что вы! — улыбнулся Снов. — Все у меня в порядке, просто устал немного. Конец недели...

— Вам надо отдохнуть. Возьмите отгул на пару дней.

Снов уверенно отказался и спросил:

— Что вы думаете по поводу отчета?

— Отчет принят, — сухо заключил зам.

Возвращаясь домой, Андрей заметил, что думает не о работе, не о тренажерном зале и даже не о своей машине. Не пройтись ли по бульвару? Не выпить ли, подобно студентам, пива из горла, подышать свежим воздухом, полюбоваться веселыми девушками и, быть может, познакомиться с какой-нибудь из них, хотя бы на вечер? Однако все это никак не вязалось с его нынешним положением, с социальным статусом.

И все-таки, вот странно, Андрей оставил машину и слился с празднующими людьми, людьми чуждой для него породы. Прошло минут десять, и тут его внимание привлек

странный человек, который занимался не менее странным делом.

Сидя на тротуаре перед двумя прямоугольниками, выложенными из осколков битого стекла, пробок и камешков, человек перекачивал эти детальки из одной фигуры в другую. Перед каждым следующим движением он глубоко задумывался, хмурил лоб, словно обдумывал очередной шахматный ход. Лицо серьезно и сосредоточенно, а движения уверенны и спокойны. Не оставалось сомнений, что смысл этой игры известен только ему.

Странность заключалась в том, что этот, несомненно странный же, человек выглядел абсолютно нормальным. «Если бы он был психом, — подумал Андрей, — вот тогда бы все сходилось. Однако в нем нет и тени сумасшествия».

Странный человек поднял голову. В его взгляде было столько самонадеянности и силы, что, растерявшись, Андрей отвернулся и быстро зашагал к машине. «Каков наглец! — ругнулся про себя. — Расселся посреди дороги, бездельник!» И тут же вычеркнул наглеца из памяти.

3

На следующий день, к большому удивлению Снова, его лицо утратило нежелательные черты, имевшие место еще вчера. В зеркале опять отражалась фирменная маска культурного, уверенного молодого человека, который знает себе цену.

Трудовой день начался прекрасно. Желая наверстать упущенное, Андрей принялся за работу с двойным усердием. Оформление документов, телефонные переговоры, отчеты, прием клиентов — все спорилось, все было легко и увлекательно. Все как всегда. И даже летний день за окном выглядел прекрасным, и все сотрудники офиса тоже выглядели приветливыми и доброжелательными, и даже в дежурной улыбке Шокина, вызвавшего Снова для серьезного разговора, таилось несомненное тепло.

— Вот что, Андрей, — начал тот, улыбаясь и поглядывая на папку со злосчастным отчетом, — кто это сделал?

— Как кто? Комов, аналитик из «Омега Трейда».

— Неправда! — возразил Шокин уже сухо. — Это сделал не он.

— А кто же тогда? — почти вскрикнул Снов.

— Меня это интересует в последнюю очередь! — жестко ответил зам. — Я понятия не имею, кто такой Комов, и не хочу знать, кто взвалил на свои плечи обязанности аналитического бюро, но за последний недельный отчет «Омега Трейду» мы проплачивать не будем. Работа выполнена не ими — значит, деньги они не получают. А вы в течение недели должны пройти тест.

— Как? — еле прошептал Снов. («За что?» — подумал.)

— Почему вы так пугаетесь? Разве у ведущего специалиста агентства могут быть поводы для волнения?

— Нет... Но тогда зачем мне проходить тест?

— Не знаю, не знаю. Это не моя инициатива, а генерального директора, — ушел от ответа Шокин.

В кабинете повисла мертвая тишина. Наверно, целую минуту они смотрели друг другу в глаза, пытаясь понять каждый свое: Снов — кто мог доложить начальнику о его участии в создании отчета? Шокин — почему этот сотрудник, потерявший доверие, не убирается работать, а продолжает тут сидеть?

«Если я, — лихорадочно соображал Снов, — не расскажу заму все, как было, значит, буду виноват перед аналитиком. Если расскажу, опять буду виноват, но уже перед началь-

ством за всю эту путаницу. И в том и в другом случае — явный риск прослыть сумасшедшим. А это — конец!.. Но почему? Разве я не делал все как полагается, разве что-то нарушил, разве совершил какую-то ошибку?»

— Пожалуйста, позвоните Комову! — решился Снов в полном отчаянии. — Позвоните, и вы поймете, что я здесь ни при чем. Я не виноват!

— Помилуйте! — почти испугался зам. — О чем вы говорите? Успокойтесь, ради Бога. Вас никто ни в чем не винит.

— Нет, позвоните! — Снов медленно поднялся, обошел стол и вплотную приблизился к побледневшему Шокину, который тут же примиряюще поднял руки:

— Ну хорошо, хорошо! Конечно, позвоню, садитесь. Да, позвоню... только зачем?

— Вы должны знать правду! — Лицо Снова побагровело. — Вы должны знать правду и принять справедливое решение!

— Вот как? Занятно... Ну, давайте попробуем.

Шокин набрал номер «Омега Трейда» и попросил соединить его с аналитиком Комовым.

— Не работает? Такой у вас не работает? — переспросил. — Вы в этом уверены? Что ж, извините за беспокойство. — И, положив трубку, сдержанно улыбнулся: — Вы поняли? Такой сотрудник у них не числится.

Снов схватил голову руками. Потом крикнул:

— Хватит! Я никогда в это не поверю. Вы меня опять обманываете!

Шокин испуганно вжался в кресло.

— Никогда! — повторил Снов и погрозил заму пальцем.

От «Альфа Трейда» до «Омега Трейда» было полчаса езды. Однако, нарушая все правила дорожного движения, Андрей на максимальной скорости добрался туда всего за пятнадцать минут. У него не было ни капли сомнения в собственной невиновности, и он спешил ее доказать, пока еще, по его мнению, оставалась время.

Вежливый охранник «Омега Трейда» сообщил, что тот, кем интересуется Андрей, здесь никогда не работал. И не пропустил визитера дальше проходной.

Андрей ничуть не растерялся. Вышел на улицу и, оглядывая здание, принялся определять, где тут окно Комова, в кабинете которого бывал не раз.

«Вот оно! — обрадовался наконец. — Точно: четвертый этаж, третье окно слева. Сероватые вертикальные жалюзи, пальма на подоконнике». И, оглядевшись по сторонам, решительно направился к водосточной трубе.

До второго этажа он добрался легко. Но карабкаться дальше стало гораздо труднее. Тем временем внизу собралась немногочисленная толпа, которая с интересом наблюдала за человеком в деловом костюме, медленно поднимающимся по водосточной трубе.

Дотянув до третьего этажа, Андрей понял, что сил почти не осталось. Труба была широкой, а главное, скользкой, поэтому время от времени, осилив очередные метры, он начинал съезжать вниз. А в какой-то момент и вовсе чуть не сорвался. Внизу вскрикнули. Андрей успел схватиться за ржавую железку, торчавшую из стены, перевел дух и опять прямо двинулся вверх.

Весь перепачканный в красной кирпичной пыли, с разбитыми в кровь пальцами, он наконец шагнул на карниз четвертого этажа. Вжался в стену и мелкими шажками двинулся к нужному окну. Высота не пугала.

Пугало другое. Само окно. Что там скрывалось? Кошмар очередной ошибки или радость прозрения, правоты? Коридор в смерть или тропинка в жизнь?

ФАНТАСТИКА

Вот и окно. В узком просвете между полосками жалюзи Андрей увидел Комова. Тот спокойно работал за столом, изучая какую-то бумагу. Вид у него был до того обыденным, что вызвал у Андрея смех.

Этот смех напугал аналитика до полусмерти. Он тут же позвонил охраннику и сообщил, что на карнизе четвертого этажа находится человек. Через пару мгновений в кабинет влетел раздраженный охранник, а следом за ним вошел начальник Комова.

— Что здесь происходит? — резко осведомился последний.

— Да вот, — стал объяснять Комов как-то нерешительно, — я работал и... в это трудно поверить... за окошком появился Снов.

— Снов, это кто? — спросил начальник и усмехнулся: — Интересно! Кто же это такой?

— Сотрудник «Альфа Трейда». Вы его знаете.

— Да? Первый раз слышу это имя. — И склонился на охранника, изучавшего окно и вид из него: — Ну что там?

— Да ничего...

Начальник не спеша подошел к окну и глянул вниз. На выложенном булыжником тротуаре мирно беседовали две девушки; мимо них ковыляла старушка с безродной собачкой на поводке; чуть поодаль несли подросток на роликовых коньках. И все.

— Ну и где же сейчас этот ваш Снов? Улетел? — хохотнул начальник.

Нервы Комова натянулись как струны:

— Не понимаю... Но он только что был здесь!

— Великолепно! Я знаю всех сотрудников «Альфа Трейда» поименно, за исключением, пожалуй, уборщиц, но никогда не слышал, что там работает некто по фамилии Снов. Вы не больны, Комов?

Аналитик в изнеможении опустился на стул:

— Значит, мне померещилось.

— Ну-ну, — покачал головой начальник и, сузив глаза, скрылся за дверью.

